

ЭПИЗОДЫ, ЭПИЗОДЫ...

ТЕАТР

ГЕРОИ его очень разные: полный достоинства Кулигин из «Грозы»; мерзкий, трусливый меньшевик из «Третьей патетической»; строгий инспектор Ковако в спектакле «Кандидат партии»; хитрый Оскар Филиппович в «Приваловских миллионах»; противоречивый Пухов в пьесе «Человек со стороны»; истеричный католик из «Святой Иоанны»... Автор этих и многих других сценических образов — актер Свердловского драматического театра Александр Петрович Луканин.

Они запоминаются, несмотря на то, что это всего-навсего маленькие, эпизодические роли.

— Александр Петрович, что такое эпизод?

— В классическом определении — маленькая роль, имеющая начало и конец, но не дающая характер в развитии.

Вот даже как категорично: «не дающая характер в развитии...»

Любители театра помнят, вероятно, первую инсценировку «Приваловских миллионов». Небольшую роль старого рабочего Кеж-Гильды играл Луканин.

...Последнее здоровье отнял завод. Нет больше сил терпеть измывательство приказчиков. Всю жизнь верил Кеж-Гильды, что придет барин и рассудит. И вот стоит перед ним хозяин в шубе собольей, в лаковых сапогах. Чего же ты медлишь, старик? Выкладывай, что на душе накопилось. Бросился на колени, начал бессвязно бормотать, кланяться, размахивать руками. Но Привалов торопится, сверкнул глазами, повернулся — вот и весь разговор. Медленно, устало поднимается старик. Жаль своих седин, жаль сил, что ушли на слепую веру. Последняя надежда оставила его. Эх, в степь бы, к казакам, глотнуть волюшки, да жизнь-то позади... Тяжко это позднее прозрение. Но лучше поздно, чем никогда.

За несколько минут передана глубокая психологическая драма. Гамма чувств: иступленная вера и полное

разочарование, подбострастие и гнев, энергия и бессилие. Две-три фразы, выразительная пластика, точный внешний рисунок, а за ними — вся жизнь человека. Вот тебе и «классическое определение»!..

ДЛЯ ЛУКАНИНА запомнить текст роли — «дело шестнадцатое». Главное — понять мысль, идею. Он ищет даже, казалось бы, в хрестоматийных ролях. Непривычен его Кулигин в «Грозе».

— Александр Петрович, почему вы решили именно так трактовать образ?

— Со мной спорили: Кулигин якобы должен быть маленьким, забитым нищетой, лихорадочно верящим в невозможное. Он мне виделся иначе. Представлялся и физически, и духовно значительным. Главное в Кулигине — его любовь к людям, желание отдать им все, на что способен.

Луканин играет просто, без нарочито артистических жестов, громкой дикции. Скупые краски всегда продуманы, тщательно отобраны, логичны. Потому-то есть в луканинской простоте и точности характеров, и своя позиция.

Сыгранные им эпизоды — это не просто маленькие роли, а социальные истории. Луканина интересуют жизненные связи героя, социальный фон, отношения с миром и самим собой. Вспомним того же Кеж-Гильды — олицетворение напрасно прожитой жизни. Вспомним меньшевика из «Третьей патетической»: Луканин не признает беспартийности, о которой кричит его герой, поэтому показывает предателя революции трусливым, вертким, вызывающим презрение. А Оскар Филиппович — «чернильная душа» (вторая инсценировка «Приваловских миллионов»)? Не так прост этот чиновник, каким кажется. Тайны свои он прибережет случайно: связи-то и в Петербурге имеются. Под стать его хитрому и осторожному взгляду и девиз: «Рука руку моет».

Приглядитесь к героям Луканина. Актер показывает правду, близкую каждому из нас. Со сцены он говорит о бессмыслии жизни, построенной на иллюзиях, об опасности жить только своим мирком, о ненависти к мещанству, ханжеству, беспринципности. Галерея не просто

эпизодических ролей, а психологических типов со своей философией, интонацией, пластикой.

ИДЕТ его двадцать второй театральный сезон. Потерян счет ролям, дорогим сердцу, сыгранным с полной отдачей.

— У вас бывало так, чтобы роль с первого прочтения показалась своей, именно для вас написанной, выражающей что-то личное и сокровенное?

— Знаете, я как-то не задумывался над этим. Наверное, зрителю виднее... Вот, например, мой Пухов в «Человеке со стороны». Жду каждого спектакля как личного разговора со зрителем. А ведь у меня здесь всего один игровой эпизод — сцена признания в кабинете Чешкова.

Пухов Луканина вроде бы отрицательный персонаж — занимался приписками. Но почему нам в то же время и симпатичен этот человек? Потому, что за его суетливостью, кажущейся мягкотелостью, податливостью мы видим добрую жизненную позицию. Логичен приход в общем-то честного и совестливого Пухова к Чешкову.

Вот он, этот игровой эпизод. Пухов — Луканин не умолять пришел, не спасать себя. Всего один только разговор он о семье, детях, да и то скорее для себя. Спрашивает, что ему будет, вовсе не для того, чтобы спорить и защищаться. Он согласен с любыми мерами, просто он должен знать, к чему готовиться, — ведь семья...

Маленькая роль... Всего один игровой эпизод... Несколькими фразами... Почему же тогда мы слышим, видим и чувствуем больше, чем сказал и показал актер? Да потому, что у Луканина перед глазами не полстраннички текста, а вся жизнь персонажа. Эпизод на сцене — это лишь одно событие, самое главное в биографии человека. Луканин не «проигрывает» эту биографию в свете прожектора, на виду у зрителя. Он приходит к нам из этой жизни, приносит ее ритм, горе и радость. И дает нам возможность домыслить судьбы своих героев, самые разные судьбы.

Эпизоды... О многом они могут рассказать!

Т. МАЩЕНКО.

14 MAR 1972

Вечерний Свердловск
Свердловск